

—

Все поле, казалось, замерло, наступила тишина.

Все в полном изумлении уставились на Се Жуаня.

Что он только что сказал? Разрыв?

Он хотел расстаться с Шэнь Синъюнем?!

Невозможно! Все в старшей школе Шицзя знали, как сильно Се Жуань любил Шэнь Синъюня. Он был готов отбросить свою гордость, чтобы добиться его. После стольких усилий он наконец добился успеха, а теперь хочет расстаться?

Ван Чжао и Чжао Хунфу были потрясены не меньше.

«Этого не может быть», — Чжао Хунфу потянул Ван Чжао за руку, спрашивая: «Сегодня что, первое апреля?»

«Первое апреля — мой ***», — пробормотал Ван Чжао, хотя все равно вытащил телефон, чтобы перепроверить. «Еще только октябрь».

«Что же тогда происходит?» — спросил Чжао Хунфу в недоумении.

Ван Чжао покачал головой, все еще находясь в шоке. «Понятия не имею».

Шэнь Синъюнь на мгновение остолбенел, но быстро пришел в себя, его лицо потемнело, когда он снял куртку и бросил ее на землю. «Се Жуань, что это значит?»

«Мы расстаемся», — повторил Се Жуань, засунув руки в карманы, голос его был спокоен. «Я расстаюсь с тобой».

Хотя он раньше не сознательно следовал за Шэнь Синъюнем, он искренне приложил усилия. Теперь, с новым чувством осознания, он больше не мог принимать обращение Шэнь Синъюня.

Что это были за отношения? Это была просто игра!

Кроме того, Се Жуань ценил свою жизнь и не хотел иметь ничего общего с двумя главными

героями и их грязной драмой.

Ему нужно было дистанцироваться; в противном случае, тяга сюжета могла бы затянуть его к этому трагическому финалу.

Шэнь Синъюнь всегда поступал по-своему, его статус был неприкосновенным. Смутившись перед всеми, он презрительно усмехнулся: «Как будто мне есть до этого дело. Ладно, мы закончили».

«Отлично», — кивнул Се Жуань, затем повернулся и пошел прочь, не оглядываясь.

«Да что на него нашло?» — вслух поинтересовался Ван Чжао, наблюдая за удаляющейся фигурой Се Жуаня. «Как думаешь, он слышал, как мы разговариваем?»

«Ни в коем случае, он не тысячеухий», — усмехнулся Чжао Хунфу, колеблясь. «И... мы и похуже говорили ему раньше, и его это никогда не волновало».

«Так...» Ван Чжао задумчиво потер подбородок. «Может быть, это обратная психология?»

Грудь Шэнь Синъюня вздымалась, явно от ярости. «Что?»

«Подумай об этом, брат Юнь», — сказал Ван Чжао, анализируя ситуацию. «Он гонялся за тобой как сумасшедший, верно? Неужели он вдруг передумает? Вероятно, он увидел, насколько ты равнодушен, и решил попробовать какую-то тактику».

«Как будто мне не все равно», — холодно пробормотал Шэнь Синъюнь, наклоняясь за бутылкой воды. «Он все равно раздражал — наконец-то хоть какой-то покой».

Ван Чжао вздохнул. «Это была большая ошибка для него. Верно, старина Чжао? Старина Чжао? На что ты смотришь?»

Чжао Хунфу смотрел вперед. «Он возвращается».

Ван Чжао: «...»

Ван Чжао хихикнул. «Ого, я думал, он хотя бы продержится немного дольше».

Губы Шэнь Синъюня едва не дрогнули в ухмылке, которую он быстро подавил, глядя на Се Жуаня, высокомерно ожидая. «Что, ты уже жалеешь об этом? Слишком л...»

Прежде чем он успел закончить, Се Жуань выхватил у него из рук бутылку с водой.

Се Жуань слегка приподнял веки. «Я купил это. Ты заплатил, прежде чем выпить?»

Шэнь Синъюнь: «...»

Все остальные: «...»

Затем они наблюдали, как Се Жуань опустился на колени, схватил всю коробку с бутылками с водой и направился напрямиком в школьный магазин. На этот раз он не оглянулся.

Как главный герой истории, Шэнь Синъюнь был в центре внимания на площадке. Новость об их разрыве быстро распространилась, едва не обрушив форум школы Шицзя.

[Чёрт, вот вам и «терпение вознаграждается». Иногда вообще ничего не получаешь.]

[ХАХАХАХА, мой любимый человек снова свободен — не могу быть счастливее!]

[Наконец-то они расстались!! Значит ли это, что у меня теперь есть шанс? Брат Юнь, подожди меня!]

[На самом деле... просто чтобы вы знали, именно Се Жуань первым предложил расстаться.]

[??? Хватит нас дразнить. Ни за что!]

[Я тоже там был, и да, Се Жуань действительно был инициатором разрыва, и он, казалось, был настроен довольно твердо.]

[Чёрт! Что случилось?]

[Невероятно! Что происходит?]

[Аутсайдер занимает позицию? Подручный наносит ответный удар?]

[...]

Не подозревая, что он стал центром сплетен, Се Жуань вернул бутылки с водой в супермаркет и пошел напрямиком в офис, чтобы попросить о переводе в другой класс.

Для обычного ученика менять классы по прихоти было невозможно, но Се Жуань был другим. Его преследование Шэнь Синъюня уже вызвало большой переполох в классе, и учителя уже давно хотели разлучить их.

Они даже говорили с ним несколько раз, намекая на возможность перевода его в другой класс.

В то время Се Жуань был полностью сосредоточен на Шэнь Синъюне и отказывался уступать, твердо противостоя давлению учителей.

Но теперь все было иначе.

«Ты уверен, что хочешь перевестись?» Классный руководитель посмотрел на него с удивлением и предупредил: «Школа — не то место, где можно быть нерешительным. Как только ты переведешься, пути назад уже не будет».

Не то чтобы учитель не хотел, чтобы он уходил, на самом деле, он бы не хотел ничего больше, чем упаковать Се Жуаня и немедленно отправить его. Хотя общественные взгляды изменились за эти годы, некоторые из старших сотрудников все еще не относились к однополым отношениям благосклонно.

Кроме того, поскольку теперь занятия разделены на естественные и гуманитарные науки, ему предстоит отвечать за руководство 11-м классом вплоть до выпуска.

Успеваемость ученика влияет на оценки учителя, и повышение до старшего учителя в следующем году будет зависеть от оценок класса.

По мнению учителя, открытое участие Се Жуаня в подростковом романе с Шэнь Синъюнем только тормозило развитие класса.

Если бы это был кто-то другой, учитель вызвал бы родителей и вынес бы официальные выговоры. Однако семья Шэнь была необычной семьей, а сам Се Жуань был лично рекомендован школьным советом, что не оставило учителю иного выбора, кроме как закрыть глаза.

Он напомнил Се Жуаню на всякий случай, если тот передумает и может устроить еще большую сцену позже. В конце концов, молодые люди склонны к взаимным отношениям.

«Да, я уверен», — ответил Се Жуань, вспомнив абсурдное поведение, которое он демонстрировал под контролем автора. Чувствуя себя немного виноватым, он смягчил тон: «Вы правы, здесь неподходящая среда для меня».

«Хорошо», — сказал учитель, видя, что он настроен серьезно, и согласился после минутного раздумья. «Возвращайся пока. Я сообщу тебе, как только процесс перевода будет завершен».

Хотя перевод в середине года не был стандартной процедурой, любая мера, направленная на то, чтобы разделить этих двух «буревестников», стоила того, чтобы нарушить правила.

Се Жуань кивнул, поблагодарил учителя и вышел из кабинета.

Подойдя к двери, он услышал, как несколько учителей тихо разговаривают.

«Учитель Сунь, Бо Цзинь снова оказался лучшим в последнем тесте вашего класса?»

«А разве об этом нужно спрашивать? Было бы странно, если бы он не был первым, верно, Учитель Сунь?»

Учитель, которого называли Учителем Сунь, гордо рассмеялся. «Просто обычное дело».

«...»

Се Жуань остановился на полпути, неосознанно замерев.

Бо Цзинь: ученик второго года, специализирующийся на естественных науках, лучший ученик 1-го класса, участник олимпиад и отличник по всем шести школьным предметам.

Даже самая престижная школа города, Шанхайская школа иностранных языков, снизила свои стандарты, предложив ему гарантированное место без тестирования.

Но Бо Цзинь выбрал старшую школу Шицзя, обычную школу, по неизвестным причинам, из-за чего люди качали головами. Все думали, что он зря тратит свой талант.

Они не могли ошибаться сильнее.

В течение всего своего первого года Бо Цзинь сохранял свое место в качестве лучшего результата как на школьных, так и на национальных экзаменах. В июле он даже представлял национальную команду на Международной математической олимпиаде, выиграв золото с идеальными баллами — один из всего двух участников в мире, которым это удалось.

Достижение на Олимпиаде вызвало волнение в академических кругах, но за их пределами Бо Цзиня прославили не его результаты, а официальная фотография национальной сборной.

На фотографии Бо Цзинь, высокий и подтянутый, с яркой внешностью, каким-то образом носил командную форму так, словно это был дорогой бренд, заставляя всех остальных выглядеть статистами.

Ученый с красивой внешностью — это непобедимая комбинация, и популярность Бо Цзиня взлетела до небес. За несколько дней он сместил главных звезд и текущие события из списка трендовых тем, удерживая первое место три дня подряд.

Гений, ученый, абсолютный красавец... Бо Цзинь был личностью, которой многие завидовали и которой восхищались, рожденной, чтобы быть на вершине.

Если Шэнь Синьюнь был мечтой, достичь которой можно было, приложив некоторые усилия, то Бо Цзинь был богом, которого можно было почитать только издалека.

Однако этот широко известный, блестящий гений в конце концов покончил с собой на последнем году обучения.

Никто не знал почему, и в книге об этом не упоминалось.

Се Жуань не был тем человеком, который сует нос в чужие дела, но по какой-то причине он остановился себя как вкопанный и спросил: «Учитель, в какой класс меня переведут?»

Учитель, думая, что Се Жуань собирается устроить неприятности, тут же насторожился. «Это еще не решено. Почему ты спрашиваешь?»

Се Жуань выдавил улыбку. «Ничего».

Он был тем типом человека, по которому никто не будет скучать, если его не станет, но Бо Цзинь был другим — гений, появляющийся раз в столетие, который не должен был исчезать так рано. На мгновение у Се Жуаня возникло желание попросить, чтобы его поместили в класс 1.

Но прежде чем он успел что-либо сказать, к нему вернулся рассудок.

На втором году обучения было 18 занятий по естественным наукам, причем классы с 1 по 4 были экспериментальными, а остальные — обычными. С его оценками он даже не мог приблизиться к границе экспериментального класса. Желание попасть в класс 1 было несбыточной мечтой.

Се Жуань покачал головой, отбросил разрозненные мысли и вышел из кабинета.

Он не вернулся в класс, а вместо этого пошел на крышу.

Узнав правду об этом мире, он мог бы казаться спокойным снаружи, но он не полностью осознал это. Он хотел посетить крышу — место, где он якобы умер в истории.

К счастью, в это время, за исключением нескольких занятий по физкультуре, большинство учеников все еще находились в своих классах, поэтому риск столкнуться с кем-то еще был минимален.

После нескольких минут мысленной подготовки Се Жуань наконец протянул руку и открыл дверь на крыше.

Поток солнечного света хлынул внутрь, пронзительно яркий. Он поднял руку, чтобы прикрыть глаза, и подождал, пока они привыкнут к свету. Как раз в тот момент, когда он собирался сделать шаг вперед, его шаги замерли.

В темном углу стоял высокий мальчик. Он прислонился к стене, глядя на свой телефон, сигарета была зажата между пальцами свободной руки. Несколько выбившихся прядей волос упали на его лоб, придавая ему беззаботный вид.

Услышав, как открылась дверь, он поднял глаза.

Только тогда Се Жуань смог ясно разглядеть его лицо.

Черты лица мальчика были поразительно очерчены, с глубоко посаженными глазами, высокой переносицей и резко очерченным ртом. Его губы, хотя и немного тонкие, были хорошо очерчены, с четкими, чистыми линиями, излучающими утонченную интенсивность.

Се Жуань был ошеломлен.

Не то чтобы его пленила внешность мальчика, просто это лицо было слишком знакомым.

Школьный список почета, интернет-форумы, классные чаты... Его снимки были повсюду.

Это был Бо Цзинь, Бог Бо, звезда школы, любимец учителей и боготворимый учениками.

Однако «крыша» и «курение» — два слова, которые ни в коем случае не должны ассоциироваться с таким примерным студентом, как он.

Вспомнив судьбу Бо Цзиня в оригинальной истории, Се Жуань внезапно ощутил холодок.

Может быть, он уже обдумывает что-то радикальное?

Он пришел разведать место?

Сердце Се Жуаня забилось быстрее, когда он не мигая смотрел на Бо Цзиня, готовясь к любым резким движениям. Когда он собирался сделать шаг вперед и оттащить его, он встретился глазами с острым взглядом Бо Цзиня.

«Парень Шэнь Синъюня?» — голос Бо Цзиня был тихим. «Чего ты на меня смотришь?»

Помолчав, он лениво выпустил колечко дыма и ухмыльнулся. «Что? Заражаешься чувствами?»

<http://bllate.org/book/14492/1282591>